

gland, diabetes mellitus, etc.); diseases of kidneys (for selection and correction of diuretic therapy); diseases of cardiovascular system: anemia; liver diseases; locomotor diseases; osteoporosis; varicose disease; injuries, diseases of joints; dermatology (patients with a hair loss, the exfoliating nails, allergic dermatitis); oral cavity diseases (the crumbling teeth, periodontosis); perimenopause; planning for pregnancy; allergology, immunology (especially at immunosuppression, virus loading); neurology (osteochondrosis, brain diseases); nervous anorexia. Bioimpedance is widely used in sports medicine, treatment of some diseases, dietology for weight correction, in academic researches. Currently the original direction is in progress - study of component body composition in the gravity-free conditions, as in the antigravity conditions the biological fluids which form a body part follow absolutely other laws. The portable onboard double-frequency tetrapolar bioimpedance analyzer SPRUT has been developed for studying of dynamics of total body fluids in astronauts' and test engineers' organisms, its prototype is the AVS-01 Medass device.

It should be noted four-electrode analyzer study determines the resistance of only a body part, while eight- and twelve-electrode analyzers measure the resistance almost of the whole body. Impedance value obtained at the four-electrode circuit of the AVS-01 Medass analyzer compared with the eight-electrode circuit of the Biospace Technology analyzer, which measures an impedance of almost all body, for the same tested population differs up to 10 %. In addition, if human anthropometric data can be defined with any amount high accuracy degree, then measurement accuracy of electrical resistance fluctuates around 10 %.

Conclusion. Development of equipment and software tools of BIA in recent years significantly increased its potential and broadened fields of science and its practical application: medical sports clinics, transplantology, cardiology, stomatology, resuscitation, etc. The most important prospect of further development of the method is its widespread implementation in preventive medicine and fitness centers for deciding the issues of health protection aimed at preservation and promotion of population health.

REFERENCES

1. Rylova N. V. Topical issues of studying of body composition of athletes / N. V. Rylova // Kazan medical journal. – 2014. – Vol. 95. – № 1. – P. 108-111;
2. Mattsson S. Development of methods for body composition studies / S. Mattsson, B. J. Thomas // Phys. Med. Biol. – 2006. – Vol. 51. – № 13. – P. 2003–2028;
3. Martirosov E.G. Techniques and methods of determination of human body composition/ E. G. Martirosov, D. V. Nikolajev, S. G. Rudnev. – M.: Nauka, 2006. – 248 p.
4. Dezenberg C. V. Predicting body composition from anthropometry in pre-adolescent children/C. V. Dezenberg // Int. J. Obes. Relat. Metab. Disord. – 1999. – Vol.23. – № 3. – P. 253-259.

БИОЭТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОНЦЕПЦИИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ МОДЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

THE BIOETHIC CONCEPTION OF THE SPECIAL PART OF MODEL CRIMINAL CODE OF ROMAN-GERMANIC LEGAL FAMILY

Я. О. Тринева¹, В. Н. Куц²
Y. Trynova¹, V. Kuts²

¹Межведомственный научно-исследовательский центр изучения проблем организованной преступности при Совете национальной безопасности и обороны Украины, г. Киев, Украина
trynovayana80@gmail.com

²Национальная академия прокуратуры Украины, г. Киев, Украина
NDC2005@ukr.net

¹Interdepartmental Research Center for the Study of the Problems of Organized Crime at the National Security and Defense Council of Ukraine, Kiev, Ukraine

²National prosecution academy of Ukraine, Kiev, Ukraine,

Представлена концепция Особенной части модельного уголовного кодекса романо-германской правовой семьи. Обозначены первопричины выбора именно этого нормативно-правового акта и методологии его концепции. Учитывая объективный процесс глобализации, в том числе и на уровне нормативных актов, предложено унифицировать систему Особенной части модельного уголовного кодекса стран, относящихся к романо-германской правовой семье. Акцентируется внимание на социальной обусловленности (появлению «опасного знания») криминализации и декриминализации некоторых деяний, жесткости наказания, назначаемого за них. Обосновывается необходимость изменения всеобщего мировоззрения с антропоцентрического на экоцентрическое.

Below are the concept of the Special part of the model criminal code of the Romano-Germanic legal family. Identified root causes of this regulatory act and the methods of its conception. Given an objective process of glo-

balization, including at the level of normative acts proposed to unify the system of the Special part the model penal code of the countries belonging to Romano-Germanic legal family. Focuses on social conditions (the emergence of “dangerous knowledge”) criminalization and decriminalization of certain offences, the rigidity of penalty for them. The necessity of a universal change of worldview from an anthropocentric to ecocentric.

Ключевые слова: биоэтика, право, верховенство права, уголовное право, модельный уголовный кодекс.

Keywords: bioethics, law, rule of law, criminal law, model criminal code.

Понятие «биоэтика» употребляется учеными различных отраслей знаний вот уже более полувека. Однако свое официальное закрепление оно получило лишь в 2005 г. во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека (далее – Декларация) [1]. В этом же нормативном акте изложены биоэтические принципы осуществления человеком своей деятельности в сфере научно-технического прогресса. Следует отметить, что указанные понятие и принципы изложены в Декларации недостаточно четко, во всяком случае не так, чтобы каждый человек, стремящийся удовлетворить свою любознательность, смог их понять. Они доступны для понимания лишь узкому кругу экспертов, имеющих соответствующие познания. Поскольку биоэтика как знание, направленное на сбережение жизни на планете, касается всех без исключения землян, его необходимо максимально популяризировать и развивать, в том числе преломляя сквозь иные виды человеческого знания.

Особую роль в этом призвана сыграть юриспруденция (правоведение), потому что, во-первых, она отражает основу общественного бытия – правопорядок, без которого существование человечества не мыслимо ибо без правопорядка род человеческий погрузится в состояние хаоса и быстро самоуничтожится. Во-вторых, в юриспруденции, как ни в одном ином знании, особое внимание уделяется точности употребляемой терминологии. Существует и третий, наиболее интересный аспект соотношения биоэтики и правоведения, который ранее никем не исследовался и выдвигается нами в качестве научной гипотезы. Имеется в виду то, что биоэтика в сущности и есть правом в естественном, а не в позитивистском понимании последнего, то есть нормами или правилами существования людей и иных элементов экосистемы [2]. Отсюда следует, что биоэтика в смысле естественного права является предметом правоведения.

Объективный процесс глобализации всех сторон жизнедеятельности человечества, одним из аспектов которого является аппроксимация национальных правовых систем, рано или поздно предопределяет необходимость создания сначала доктринальной модели Уголовного кодекса определенной правовой семьи, а в отдаленной перспективе и самого Кодекса.

Одной из наиболее авторитетных правовых семей признается романо-германская. Кроме большинства стран европейского континента к ней относятся правовые системы большинства постсоветских республик. Общими признаками указанной правовой семьи является, в частности, наличие отраслевых кодифицированных нормативных актов. Кодексы выступают в роли формы соответствующей отрасли права: административные кодексы – административного права; гражданские – гражданского права; уголовные – уголовного права и т. д.

Кроме формы определенной отрасли права кодексы признаются и источниками этой отрасли, причем в некоторых странах – единственными. Так, согласно ч. 3 ст. 3 Уголовного кодекса Украины, «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только этим Кодексом». Однако последнее не выдерживает испытания практикой, оставаясь законодательной декларацией. Дело в том, что помимо Уголовного кодекса в процессе признания деяния преступным и наказуемым участвуют и другие обстоятельства: положения иных отраслей права при наличии бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм; практика Европейского Суда по правам человека; судебные прецеденты по конкретным уголовным производствам. Более того, судебная система в Украине все больше ориентируется на общеправовые принципы, определяющие сущность верховенства права, а также на некоторые доктринальные положения, соответствующие этим принципам и прошедшие проверку временем. Кроме принципов права, доктриной права также формируется методология понимания права, категориальный понятийный аппарат, применяемый законодателем при создании нормативно-правовых актов, а также при их реализации правоприменителем.

Принципы права являются фундаментом правопонимания в той или иной системе национального права романо-германской правовой семьи. Фундаментальные принципы права изменяются только вместе с изменениями общественной морали. Одной из задач юридической науки является прогнозирование таких изменений и обоснование соответствующих изменений в законодательстве, что по сути демонстрирует развитие права и его формы – законодательства. Правовая доктрина пребывает впереди законодательной и правоприменительной практики, порождая на первых порах непонимание сущности предлагаемых ею новшеств. Со временем приходит понимание рациональности этих теоретических изысканий, и они становятся общепотребимыми, порой приобретая формальное закрепление в соответствующих нормативных актах.

В частности, одним из фундаментальных принципов современной романо-германской правовой семьи является принцип гармонизации права с законом, в котором находит свое отражение гармония содержания и формы, а в случаях дисгармонии между ними – приоритетности права перед законом. Этот принцип применялся не всегда и не везде. Так, в XX столетии на одной шестой земного шара, которую занимало советское государство, имел место период действия обратного принципа – верховенства закона (социалистическая законность) безотносительно его соответствия естественному праву. Однако возобновившееся в эпоху постмодерна понимание при-

оритетности естественного права над его формой, законом, развернуло вектор правопонимания и в большинстве постсоветских государств. Положительный аспект этого принципа заключается в том, что противоправный закон не действует, а заменяется правовым либо игнорируется судебной властью. При этом возникают трудности в понимании сущности права, а отождествление его с законом, характерное для правового позитивизма, не позволяет обнаруживать противоправные законы и вовремя их «утилизировать».

Касательно сущности права выскажем лишь одну гипотезу теоретического свойства: *право в естественном его понимании есть ничто иное, как биоэтика*. Верховенство права можно представить как предопределение практики социального бытия биоэтическими принципами и правилами, обеспечивающими всеобщую справедливость, которую следует понимать как рациональность сущего. Верховенство права начинается с формирования у человека эгоцентрической модели мировосприятия. С такой позиции человек должен ощущать себя в экосистеме не как царь природы, а как ее равноправный элемент. Через эту призму должны «пропускаться» создаваемые людьми нормативные акты (законы) и иные волевые акты людей. Подобное мировоззрение формирует и особую волю общества, формально выраженную в нормативном акте, именуемом законом. Закон, способный отразить интересы не только человека, но и иных элементов экосистемы, в которой существует человек, становится правовым по своей сути, способным обеспечить надежную защиту интересов, ценностей современного человека, окружающей его природной среды и человечества в целом.

Биоэтические принципы сформулированы во Всемирной декларации о биоэтике и правах человека. Они позволяют понять сущность естественного права и, что самое главное, обеспечивают возможность его практического применения. Это означает, в частности, что построить национальную систему права, в основе которой заложен принцип верховенства права, стало намного проще. Руководствуясь предложенным выше обновленным понятием права, сущность и содержание которого определяется биоэтикой, значительно легче представить концепцию любого современного нормативного акта, в основу которого заложен принцип верховенства права.

Продемонстрируем это на примере концепции Особенной части возможного модельного Уголовного кодекса романо-германской правовой семьи. Уголовный кодекс как нормативно-правовой акт законодательной системы взят по причине аккумуляции в нем практически всех сфер жизнедеятельности человека и общества, всех векторов государственной политики. По последовательности размещенных в Уголовном кодексе его структурных единиц, по их содержанию возможно определить основные социальные ценности общества, приоритеты государственной политики, причем как внутренней так и внешней.

Так, например, проанализировав раздел Уголовного кодекса, посвященный преступлениям против личности, можно определить, насколько высоко в этом обществе ценится жизнь человека, достоинство личности, насколько уважается право человека на ограничение абсолютизации неприкосновенности собственной жизни. Собственно, все биоэтические принципы: рационализм, реализм, эгоцентризм, сбалансированность интересов и т.д. проявляются в структуре и содержании этого нормативного акта. Понять, насколько определенное общество научно-технически развито и законодательно защищено от злоупотреблений в новых сферах «опасного знания», можно по наличию составов преступлений, в которых предметом посягательства признается геном человека, эмбрион человека, «человек» как биологический вид.

Как же можно представить концепцию Особенной части современного Уголовного кодекса романо-германской правовой семьи? Прежде всего, следует отметить, что предпосылкой создания такой принципиально новой концепции означенного нормативного акта стала критическая масса появившегося в результате научно-технического прогресса человечества «опасного знания». Тот дисбаланс, который принесло такое «знание», поставило на грань существования не только биологический вид человека, но и саму планету Земля. Учитывая сложившуюся ситуацию, нельзя игнорировать фактор опасности, поэтому вся последующая деятельность человека, в том числе в законотворчестве, должна отталкиваться от этой позиции.

Выше был сделан акцент на эгоцентрическом мировоззрении, которое должно стать сейчас доминирующим. Человек должен переосмыслить устоявшиеся приоритеты, отказавшись от идеи доминирующего обеспечения сохранности самого себя и государства. Следует переориентироваться на приоритет сохранности экосистемы, в которой он обитает и без которой два первых объекта теряют свою значимость. Речь идет о сохранности окружающей среды. Именно этот объект уголовно-правовой охраны должен быть приоритетным.

Известно, что перечень структурных подразделений любого Уголовного кодекса, особенно его Особенной части, выстроен в определенной последовательности его разделов. Как правило, вначале размещаются главные, на взгляд национального законодателя, разделы, в которых устанавливаются санкции за посягательства на наиболее ценные объекты уголовно-правовой охраны. Далее, по нисходящей, располагаются другие разделы, соответствующие определенным объектам такой охраны. С учетом этого возможно определить расстановку аксиологических акцентов в том или ином обществе. Что бы при этом ни заявлялось политиками, нормативный документ будет отражать реальное состояние дел в этой сфере.

Учитывая изложенное, в концепции Особенной части возможного модельного Уголовного кодекса романо-германской правовой семьи на первом месте целесообразно расположить «Экологические преступления». Пояснение этому следующее: в испорченной природной среде все иные блага (жизнь и здоровье человека, суверенность государства, собственность и т.д.) утрачивают свою ценность. Кому нужна, например, радиоактивно зараженная среда, ведь ее невозможно использовать, либо обезвоженная пустыня или высохшее море, как это случилось с Аральским морем? Кроме того, беря во внимание особенность экологических преступлений, а имен-

но нанесенный вред, который не всегда возможно территориально локализовать, что наблюдается в результате Чернобыльской катастрофы, заинтересованность в согласованном противодействии таким преступлениям очевидна. Кроме того, сегодня все больше входят в обиход такие понятия как «климатические войны», «климатические беженцы», «климатическое оружие» и т. д. Все это – виды современных угроз, вызванных деятельностью человека, его преступным отношением к природе. Таким образом, противодействуя экологическим преступлениям, обеспечивается безопасность международного мира, порядка, суверенитета отдельных государств и в конечном итоге отдельно взятого человека и всего человечества.

Предполагаем, что следующим за экологическими преступлениями в Особенной части модельного Уголовного кодекса может оказаться раздел о преступлениях против международного правопорядка, мира и безопасности человечества. Не исключен вариант, что указанные выше разделы могут быть расположены в обратном порядке и тогда экологические преступления окажутся на втором месте, что вполне допустимо, исходя из соразмерности общественной опасности этих двух групп преступлений. К слову, Особенная часть УК Беларуси как раз и открывается разделом, посвященным преступлениям против международного правопорядка, мира и безопасности человечества. Существующие виды опасного знания и соответствующих технологий (ядерное оружие, клонирование человека, создание химер, бактериальное, генетическое оружие, создание и использование генетически модифицированных организмов) диктуют мировому сообществу соответствующие правила мирного сосуществования и толерантности. В противном случае при нынешних возможностях науки и техники все живое на планете Земля может исчезнуть, впрочем, как и она сама.

В разделе, посвященном преступлениям против международного правопорядка, мира и безопасности человечества, следует разместить и деяния по проведению опытов с геномом человека, клонированием человека, созданием химер, использованием наноматериалов и их свойств в качестве оружия массового поражения. Это обусловлено угрозой безопасности существования всего человечества вследствие совершения подобных преступлений.

Переходя от глобальных приоритетов к локальным, далее можно разместить преступления против личности, личностных прав и свобод, по примеру УК Республики Беларусь. Дальнейшее расположение разделов Особенной части УК не является принципиальным и может быть оставлено в первоначальной последовательности.

Относительно некоторых конкретных положений Особенной части модельного Уголовного кодекса целесообразно высказать следующие суждения. В этом документе должна найти свое отражение более строгая ответственность за совершение экологических преступлений и жестокого обращения с животными, а также признание преступным абортов только с определенного срока беременности, например, после 12 недель. Следует установить смягченную ответственность за лишение жизни другого человека по его настоятельной просьбе, как это уже сделано в УК Польши, ФРГ, Швейцарии. При этом желательно наличие закрепленной в позитивном законодательстве процедуры эвтаназии, органоэвтаназии и самоубийства, ассистируемого врачом.

Подводя итог, заметим, что уголовный закон должен отражать существующие актуальные потребности общества, обеспечивая их удовлетворение. Если законодатель не поспевает за научно-техническим прогрессом, и опасное знание оказывается вне правового поля, целые пласты взаимоотношений в обществе оказываются вне гарантий их правовой защиты. В свою очередь, это влечет безнаказанность за создание реальной опасности в определенных сферах, порождает незащищенность общества от серьезных угроз. Поэтому задача государств романо-германской правовой семьи состоит в том, чтобы адаптировать свои законы под существующие вызовы научно-технического прогресса и тем самым защитить не только свое общество, но и государства-соседей, и в целом нашу планету, и следовательно, обеспечить безопасное существование грядущих поколений землян.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека*. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Отдел этики науки и технологии Сектор социальных и гуманитарных наук. – 12 с. 1, rue Miollis – 75732 Paris Cedex 15 – France www.unesco.org/shs/ethics SHS/EST/BIO/06/1

2. *Триньова Я. О.* Біоетичні проблеми кримінального права України: монографія / Я. О. Триньова. – К: Національна академія прокуратури України, 2014. – 398 с.